

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами доказывания, которые возникают при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства, и предлагаются пути их разрешения.

Производство по принятию судебного решения без проведения судебного разбирательства при наличии признания обвиняемым своей вины в совершенном преступлении (глава 40 УПК РФ) является новой моделью упрощенного вида российского судопроизводства, введение которого было обусловлено необходимостью сокращения сроков рассмотрения уголовных дел, упрощения производства по ним, а также расширения элементов диспозитивности.

Идея особого порядка судебного разбирательства базируется на англо-американской системе права. Если обвиняемый добровольно, без всякого принуждения признает себя виновным в совершении преступления, то отсутствует правовой спор между государством и личностью, обвинением и защитой. В такой ситуации развернутое судопроизводство становится излишним при условии, что существуют и действуют надежные гарантии проверки достоверности, невынужденности сделанного признания. Предполагается, что взрослый дееспособный человек должен иметь возможность самостоятельно определять свою позицию по уголовному делу, и к его мнению необходимо относиться с уважением. С другой стороны, государство должно быть способно обнаруживать ложь в показаниях обвиняемого, прибегающего к самооговору [1].

Одной из наиболее сложных проблем являются вопросы осуществления доказывания при рассмотрении дела в рассматриваемом порядке. Должны ли исследоваться доказательства при разрешении дела или нет?

УПК РСФСР допускал возможность сокращения судебного следствия в суде присяжных в случаях, когда все подсудимые полностью признали себя виновными и стороны не возражали против упрощения судопроизводства. При производстве у мирового судьи, если подсудимый признавал себя виновным, по ходатайству или с согласия обеих сторон судебное следствие ограничивались допросами подсудимого и потерпевшего. В УПК РФ эти допущения изъяты, суд обязан проводить судебное следствие в полном объеме, исключение сделано только для дел о преступлениях небольшой и сред-

ней тяжести, в отношении которых может быть применен особый порядок судебного разбирательства. Причем процесс доказывания, в соответствии с содержанием главы 40 УПК, в указанном случае не производится.

Исходя из принципа презумпции невиновности, обязанность доказывания лежит на соответствующих государственных органах и должностных лицах, обвиняемый не должен доказывать свою невиновность. В течение длительного периода времени критиковалось мнение А.Я. Вышинского о «царице доказательств», утверждалось, что признание обвиняемого нельзя безусловно положить в основу обвинительного приговора, так как может иметь место самооговор. Почему же так резко изменилось мнение законодателя, который ввел в УПК РФ упрощенную форму судебного разбирательства, в которой исключен процесс доказывания? Как соотносится данная форма с реализацией принципов презумпции невиновности, законности, состязательности, осуществления правосудия только судом? Отсутствие процесса доказывания по делам, рассматриваемым в порядке, установленном главой 40 УПК, практически исключает возможность реализации указанных принципов. Раз отсутствует процесс доказывания, а решение базируется на признании обвиняемого, то говорить о презумпции невиновности можно только условно. Отсутствие доказывания не предполагает реализацию состязательности сторон, так как выясняется только мнение сторон о возможности применения особого порядка судебного разбирательства. Суд зависит от позиции обвиняемого, потерпевшего и государственного обвинителя, в случае, если у него возникают сомнения в виновности лица, а стороны настаивают на применении особого порядка судебного разбирательства, он не может отказать в нем. Следовательно, законность в постановленном приговоре будет носить формальный характер, так как даже суд не будет уверен в его правильности.

Нельзя не согласиться с мнением И.Л. Петрухина о том, что по уголовным делам, когда подсудимые признают свою вину, отказываются от судебного следствия, ни одна из сторон не возража-

ет, более того, они об этом ходатайствуют, допрос подсудимых в суде представляется необходимым, поскольку, несмотря на все гарантии, существует риск осуждения невиновного. Допрос подсудимого позволит суду лучше понять, что признание им вины было абсолютно добровольным[2].

Представляется, что процесс доказывания не должен ограничиваться только допросом подсудимого. В процессе состязательности у сторон должны быть равные права. Суд должен быть убежден не только в добровольном волеизъявлении подсудимого, он должен быть уверен и в том, что мнение потерпевшего носит самостоятельный и добровольный характер. Именно потерпевший обратился за судебной защитой, поэтому он должен наряду с обвиняемым давать показания. Только в указанной ситуации можно будет говорить о состязательности и равенстве сторон в процессе доказывания.

Законодатель не сделал никаких исключений в отношении лиц, к которым может быть применен особый порядок судебного разбирательства. Представляется, что применение указанной процедуры судебного разбирательства не может иметь места в отношении несовершеннолетних и лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости. В отношении названных лиц необходимы повышенные гарантии, обеспечивающие недопустимость осуждения невиновного.

Это объясняется тем, что по делам лиц, страдающих психическими расстройствами, суд без проведения судебного следствия и исследования доказательств не сможет установить психическое состояние обвиняемого, способность осознавать им характер и последствия заявленного ходатайства. В указанном случае заключение судебно-психиатрической экспертизы о состоянии обвиняемого будет выступать безусловным доказательством вменяемости лица. Кроме того, возникает вопрос о возможности решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера при назначении наказания, если вопросы, связанные с исследованием оснований для их назначения, в суде не рассматривались.

По делам о преступлениях несовершеннолетних законодатель установил особый порядок судопроизводства, направленный на усиление охраны и защиты их прав и законных интересов. С этой целью он расширил и конкретизировал круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел, установил обязательное участие законных представителей, предусмотрел возможность применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия

и т. д. Предполагается, что по делам, где процедура производства по делу установлена более сложная, не может иметь место одновременно ее упрощение. Если несовершеннолетний обвиняемый признает себя виновным, соглашается на особый порядок судебного разбирательства, но законные представители возражают против этого, то нецелесообразно удовлетворять ходатайство обвиняемого. Установить обстоятельства, предусмотренные ст. 421 УПК, без судебного разбирательства можно только формально без всестороннего исследования поведения личности несовершеннолетнего, что противоречит назначению уголовного процесса.

На наш взгляд, при наличии ходатайства обвиняемого, имеющего психические расстройства, не исключающие вменяемости, либо несовершеннолетнего о применении особого порядка судебного разбирательства производство по уголовному делу должно осуществляться в обычном порядке. Однако при назначении наказания должны применяться положения ч. 2 ст. 316 УПК РФ.

Хотелось бы обратить внимание на то, что особый порядок применяется по уголовным делам, которые расследуются в форме дознания. Процесс доказывания по указанным категориям дел упрощен, он представляет собой фиксацию доказательственного материала в уголовном деле. В том случае, если возникает какое-либо противоречие, то уголовное дело передается в органы предварительного следствия. Дознаватель оканчивает предварительное расследование без предъявления обвинения, по уголовному делу до окончания дознания имеется только подозреваемый, который осуществляет защиту от подозрения, но не от обвинения. Перед предъявлением всех материалов уголовного дела подозреваемому предъявляется обвинительный акт, из которого лицо узнает о том, в чем оно обвиняется, и о своем новом статусе, но при этом его не допрашивают в качестве обвиняемого, а знакомят с материалами уголовного дела. Таким образом, обвиняемый не имеет возможности участвовать в процессе доказывания на досудебной стадии.

Возникает вопрос о реализации доказывания при ознакомлении с материалами уголовного дела. Законодатель указал, что положения глав 30 и 31 УПК не распространяются на расследование уголовных дел в форме дознания. На наш взгляд, положение ч. 5 ст. 217 УПК, обязывающее следователя разъяснить обвиняемому право заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, не распространяется на дознавателя. Приложение 78, содержащее образец бланка процессуального документа, не соответ-

ствуется положению ст. 225 УПК РФ. Полагаем, что бланк процессуального документа, который расширяет нормы УПК, не должен быть применим на практике. В ст. 225 УПК, регуливающей окончание дознания, процедура заявления ходатайства об особом порядке судебного разбирательства не предусмотрена. Законодатель указал, что делается отметка об ознакомлении с уголовным делом, но ни о каких заявлениях и ходатайствах не говорится. Следовательно, обвиняемый не может заявлять ходатайства при ознакомлении с делом, а имеет право заявить их в письменном виде перед судом. Представляется, что в указанном случае он не имеет реальной возможности осознать право на рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства и оценить возможные процессуально-правовые последствия.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК при наличии ходатайства обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства должно проводиться предварительное слушание. Мнение Т.В. Трубниковой о том, что приговор по уголовному делу при наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением может быть вынесен без проведения судебного заседания в результате предварительного слушания, является ошибочным[3].

Во-первых, порядок проведения предварительного слушания в том виде, как он предусмотрен действующим УПК РФ, содержит множество спорных вопросов и требует дальнейшей доработки. Во-вторых, у судьи в указанном случае будет утрачена возможность исследовать обстоятельства по делу, удостовериться в добровольном волеизъявлении обвиняемого о применении указанного порядка судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 4 ст. 234 УПК РФ предварительное слушание может быть проведено при надлежащем уведомлении сторон без их участия. Аналогичное положение содержится в ч. 1 ст. 316 УПК, где предусмотрено обязательное участие обвиняемого и защитника, неявка остальных лиц не является препятствием для постановки приговора в особом порядке судебного разбирательства. Возникает вопрос, каким образом суд может установить наличие согласия потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, если он не имел возможности высказать его мнение. Представляется, что в указанной ситуации неявка в суд

потерпевшего не должна рассматриваться как согласие на рассмотрение дела в указанном порядке. Неявка потерпевшего может быть вынужденной, обусловленной воздействием со стороны обвиняемого и его окружения. Постановка приговора в особом порядке судебного разбирательства при отсутствии в судебном заседании потерпевшего находится в противоречии с положением ч. 1 ст. 314 УПК, где предусмотрено согласие потерпевшего на применение данного порядка судебного разбирательства, и нарушает его право на судебную защиту.

Необходимо предусмотреть положение, которое позволит применить рассматриваемый порядок судебного разбирательства только при участии потерпевшего в ходе судебного разбирательства. В случае неявки потерпевшего в применении указанного порядка должно быть отказано. Если потерпевший имеет законного представителя, то его согласие должно быть принято после консультации со своим представителем, подтверждающим добрую волю потерпевшего на согласие на рассмотрение дела в указанном порядке.

Проблемным вопросом является постановка приговора в особом порядке судебного разбирательства. Какие доказательства должны быть положены в его обоснование, если они не были исследованы в ходе судебного заседания? Полагаем, что в обоснование должны быть положены показания подсудимого, потерпевшего со ссылкой на заявленное ходатайство. Иные доказательства, если они не исследовались в суде, не могут быть отражены в приговоре.

На наш взгляд, недопустимо ограничивать права участников процесса на обжалование приговора по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Основания для отмены приговора являются едиными, поэтому недопустимо в зависимости от порядка судебного разбирательства изменять их. Указанный мотив может иметь место в случаях, когда судья в приговоре описывает события не в соответствии с доказательствами, находящимися в уголовном деле. В том случае, если приговор будет отменен, то применение особого порядка судебного разбирательства должно быть при повторном рассмотрении недопустимо, однако мера наказания должна назначаться в последующем с учетом положений ст. 316 УПК РФ.

Список использованной литературы:

1. Петрухин И.Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе / Российская юстиция. №2. 2003. С. 25.
2. Петрухин И.Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе / Российская юстиция. 2003. №2. С. 25.
3. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ / Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2002. С. 33.